

Институт российской истории
Российской академии наук

**ВКЛАД УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ
В СОХРАНЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВОЙНЕ**

На материалах Комиссии
по истории Великой Отечественной войны АН СССР,
1941—1945 гг.

Центр гуманитарных инициатив
Москва—Санкт-Петербург
2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
В56

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 14-31-12065

Отв. редактор С.В. Журавлев

Авторы текста и комментариев:

А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов,
Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов

В56 Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941—1945 гг. / А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов; отв. ред. С.В. Журавлев; Институт российской истории РАН. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 383, [1] с.

ISBN 978-5-98712-530-4

Данная книга — первое в историографии исследование о вкладе ученых-историков и других гуманитариев в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Причем не в мирное время, а непосредственно в ходе войны и по горячим следам боевых действий. В центре внимания — история создания, основные направления и результаты деятельности, руководимой известным историком И.И. Минцем Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР в 1941—1945 гг. Собранные ее сотрудниками документы, включая уникальный комплекс стенограмм бесед и интервью военных лет, долгое время оставались не востребованными. Одна из главных задач книги — дать представление об информационном богатстве этих источников и продемонстрировать их возможности для выяснения спорных моментов и развенчания современных мифов о войне.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-98712-530-4

© Коллектив авторов, 2015
© Институт российской истории РАН, 2015
© Центр гуманитарных инициатив, 2015

Глава 2

Создание и деятельность Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР в 1941 – 1945 гг.

История создания Комиссии и ее задачи

Исключительно важную, но до сих пор недооцененную роль в сохранении памяти о войне по ее горячим следам сыграла деятельность Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР (далее Комиссия). Она была создана 10 декабря 1941 г. и работала по декабрь 1945 г. После этого ее преобразовали в Сектор истории СССР Советского периода Института истории АН СССР (1946 г.), затем — в Сектор истории советского общества (12 марта 1947 г.). Инициатором и фактическим руководителем Комиссии на всем протяжении ее работы был известный историк Исаак Израилевич Минц (1896—1991). По этой причине организация стала известна научному сообществу под неофициальным названием «Комиссия Минца».

И.И. Минц слыл человеком энергичным и инициативным, талантливым ученым и организатором науки, проверенным в боях партийцем. Он вступил в партию большевиков в апреле 1917 г., во время Гражданской войны служил комиссаром 46-й стрелковой дивизии, а затем Корпуса Червоного казачества. Личные знакомства с командирами РККА, приобретенные в период Гражданской войны, помогли Минцу в 1930-е гг., во время работы по написанию Истории Гражданской войны в СССР, а затем и в связи с деятельностью Комиссии по истории Великой Отечественной войны.

К 1941 г. Минц — известный деятель исторической науки, член-корреспондент Академии наук СССР, заведующий кафедрами истории СССР одновременно в трех ведущих столичных вузах — МИФЛИ, МГУ и Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). Кроме того, с 1931 г. Минц являлся ответственным секретарем Главной редакции «История Гражданской войны» (далее — ИГВ), он же в 1930-е годы возглавлял одноименное издательство, входившее в состав ОГИЗа. И.В. Сталин и другие советские лидеры, а также ведущие военачальники тоже являлись членами Главной редакции этого издания. В связи с этим Минц с 1930-х гг. не только тесно контактировал с Отделом агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), курировавшим работу по ИГВ, но и был знаком со Сталиным¹.

¹ Поляков Ю.А. Академик Исаак Израилевич Минц (к 85-летию со дня рождения) // История СССР. 1981. № 1. С. 212—215; Самсонов А.М. Академик Исаак Израилевич Минц // Исторический опыт Великого Октября: К 90-летию И.И. Минца / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.:

Связи в высшем руководстве страны позволили И.И. Минцу после нападения Германии на СССР приступить к организации Комиссии по изучению истории войны уже в ходе военных действий, добиться финансирования, привлечь в ее штат квалифицированных ученых и наладить беспрецедентный в тех чрезвычайных условиях систематический сбор материалов о событиях на фронте и в тылу. Конечной целью Минца, о чем он неоднократно заявлял, было написание многотомной истории Великой Отечественной войны, для чего он планировал после войны создать на базе Комиссии специальный научный институт². Несмотря на то что в итоге эти планы не реализовались, в фонде Комиссии в Научном архиве современного Института российской истории РАН отложилось около 16 тысяч единиц хранения, причем четверть из них — это уникальные стенограммы и записи бесед с непосредственными участниками событий военных лет³.

Мысль об организации института или комиссии появилась у И.И. Минца в самом начале войны, после известных выступлений Молотова 22 июня и Сталина 3 июля 1941 г. Это подтверждается воспоминаниями самого Минца, в которых, правда, зачастую смешиваются разновременные события⁴. Об активности Минца в то время свидетельствует и его статья «Красная армия в боях с германскими оккупантами», опубликованная 21 июля 1941 г. в однодневной московской газете «Народный ополченец»⁵. В июле он написал письмо в ЦК ВКП(б), в котором, со слов Минца, говорилось примерно следующее: «Понимаю, сейчас тяжелые условия. Но насколько богаче были бы наши представления об Отечественной войне 1812 г., если бы ее участники оставили свои рассказы. Сейчас мы не должны терять времени. Необходимо запечатлеть нынешние события. Потом человечество будет спрашивать, как это все происходило. Я предлагаю создать Комиссию, которая будет собирать материал, изучать, анализировать,

Наука, 1986. С. 3—22; Библиография трудов академика И.И. Минца. 1975—1984 // Исторический опыт Великого Октября: К 90-летию И.И. Минца / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М.: Наука, 1986. С. 23—34; *Иоффе Г.З.* «Остальное вам даст Советская власть» // Отечественная история. 2004. № 4. С. 152—158; *MacKinnon E.* Writing History for Stalin: Isaak Izrailevich Mints and the Istoriia grazhdanskoi voiny // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History* / Volume 6, Number 1, Winter 2005 (New Series). Pp. 5—54; К истории русских революций: События, мнения, оценки: Памяти Исаака Израилевича Минца / предисловие Ю.А. Полякова. М., 2007.

² *Лотарева Д.Д.* Комиссия по истории Великой Отечественной войны и ее архив: реконструкция деятельности и методов работы // Археографический ежегодник за 2011 г. М., 2014. С. 132—133.

³ За годы войны в архиве Комиссии было собрано значительно больше материалов, чем в настоящее время находится в ее фонде в Научном архиве Института российской истории РАН. В 1953 г., после обследования комиссией Главного архивного управления данного архива, тогда хранившегося в Отделе рукописных фондов Института истории АН СССР, часть книг и документов была передана в другие архивы и библиотеки, а часть материалов уничтожена. См.: Отчет ОРФ Института истории АН СССР за 1953 г. в НА ИРИ РАН.

⁴ Аудиозапись встречи сотрудников Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, которая состоялась 28 июня 1984 г. на заседании Археографической комиссии АН СССР // РГАФД. Ф. 439. Оп. 4м. № 1—2 (далее Аудиозапись). Личный архив И.И. Минца, который мог бы пролить свет на эти события, передан в АРАН, но пока недоступен для исследователей.

⁵ Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 74.

создавать летопись величественной эпопеи»⁶. Факт написания данного письма позже подтвердил и ближайший сотрудник Минца по редакции «История Гражданской войны» Е.Н. Городецкий⁷. Однако само письмо не обнаружено.

И.И. Минц имел основания рассчитывать на то, что Сталин помнит его по работе в редакции ИГВ⁸. Например, в 1934 г. как ответственный секретарь Главной редакции Минц представил ее членам развернутый ответ на поправки и вопросы к тексту первого тома ИГВ, который вождь тщательно изучил и оставил свои замечания⁹ (как известно, текст первого тома ИГВ несколько раз переделывался в соответствии с правками Сталина).

По воспоминаниям Минца¹⁰, в том же июле 1941 г. он отправился на прием к секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову, который одновременно являлся первым секретарем Московского городского комитета ВКП(б) и позднее в ходе войны занял важный пост начальника Главного Политического управления (ГлавПУР) РККА. Минц и Щербаков были знакомы как по работе по ИГВ, так и через А.М. Горького — Щербаков до смерти писателя в 1936 г. был его заместителем в руководстве Союза советских писателей¹¹. С конца 1930-х гг. Щербаков стал одним из главных идеологов страны и входил в ближнее окружение Сталина, поэтому Минц пытался заручиться поддержкой Щербакова в деле создания Комиссии.

Сохранился документ, косвенно подтверждающий, что Щербаков в августе занимался вопросами создания летописи/хроники Великой Отечественной войны в августе 1941 г. Это письмо в то время и.о. директора Гослитиздата П.И. Чагина¹², адресованное в Секретариат ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову и датированное 27 августа 1941 г. Чагин в нем, в частности, писал: «Прошу Вашего разрешения организовать в Гослитиздате выпуск периодического издания «Летопись Великой Отечественной войны» согласно прилагаемой записки, составленной на основе Ваших указаний, переданных мне тов. А.А. Фадеевым»¹³. Вероятно, в условиях резко ухудшающейся ситуации на фронте, когда немцы атаковали Смоленск, Киев и продвигались к Москве, эта идея уже не показалась актуальной. По крайней мере на письме имеется следующая резолюция: «Разъясните Фадееву и Чагину нецелесообразность (sic!) этого издания».

⁶ Курносоев А.А. Встреча сотрудников Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР // АЕ за 1984 год. М., 1986. С. 316. Другой вариант описания встречи: *Он же*. В Археологической комиссии АН СССР // СА. 1985. № 1. С. 91–92.

⁷ Аудиозапись.

⁸ Несмотря на конфликты, которые произошли в самом начале его работы. Так, А.Л. Сидоров утверждал, что в 1931 г. Л.М. Каганович разоблачил деятельность Минца по фальсификации истории партии — см.: *Сонин А.С.* Указ. соч. С. 556. См. также письмо Горького Сталину от 28 января 1932 г. (Новый мир. 1998. № 10. С. 68).

⁹ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 3164. Л. 1—1 об. Машинописный подлинник на бланке. Подпись — автограф. Комментарии Сталина — автографы.

¹⁰ Аудиозапись.

¹¹ *Невежин В.А.* Синдром наступательной войны. М.: Аиро — ХХ, 1997. С. 29, 31–33 и др.

¹² *Чагин (наст. фамилия Болдовкин) Петр Иванович* (1898–1967) — литератор, поэт, советский партийный работник.

¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 63. Л. 214. На бланке издательства «Художественная литература».

Осенью 1941 г. гитлеровские войска практически вплотную приблизились к столице. Еще с лета в московских районах создавались дивизии народного ополчения. Рабочие, служащие, студенты, старшеклассники направлялись на рытье окопов и строительство линий обороны. Предприятия Москвы переходили на выпуск военной продукции. По мере оккупации немцами подступов к столице там организовывались партизанские отряды, руководство которыми находилось в штабе партизанского движения, располагавшемся в МК ВКП(б). Упорное сопротивление советских войск и ополчения сопровождалось примерами массового героизма и самопожертвования воинов, о которых сообщалось в прессе. Однако множество других фактов, которые должны были сохраниться для истории, не документировалось. В этой ситуации Минц не оставлял попыток создания Комиссии. Он вспоминал: «Проходила неделя за неделей. Ответа не было. Я думал: «Не до истории сейчас». Это верно, если между историей и сегодняшним днем нет прямой связи. А прямая такая связь была, и я очень волновался. И вдруг мне позвонил начальник ПУ РККА, секретарь ЦК А.С. Щербаков, и говорит: у меня лежит Ваше письмо с резолюцией Сталина «Согласен»¹⁴. К сожалению, сейчас трудно определить, когда именно состоялся этот телефонный разговор, но вероятнее всего, это произошло в ноябре 1941 г.

Сохранились детали другого разговора Минца с Щербаковым, который состоялся несколько раньше — примерно в октябре 1941 г.¹⁵ Тогда Минц стал убеждать его, что необходимо срочно записать рассказы военачальников, которые участвовали в военных событиях, «потому что приказы не регистрировались нигде, а знать замыслы военачальника очень важно, чтобы раскрыть его талант, показать роль». Щербаков в ответ спросил Минца: «А что вы будете записывать?» Минц начал перечислять: Смоленское сражение¹⁶, [бои] под Можайском¹⁷ и др.

Первоначально Щербаков одобрил создание только краткой Летописи событий Московской битвы¹⁸. Эту работу поддержал и Георгий Федорович Александров, сыгравший в дальнейшем важную роль в формировании и деятельности Комиссии Минца. Доктор философских наук, профессор, он считался своим в кругу ученых-гуманитариев. Во время войны он являлся важным партийным функционером — занимал пост руководителя «идеологического» Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б). Контакты с Александровым давали Минцу выход как на ЦК партии, так и в Президиум АН СССР. С 30 сентября по 2 октября 1941 г. проходило расширенное заседание

¹⁴ Аудиозапись. Здесь необходимо отметить, что А.С. Щербаков был назначен начальником ГлавПУРа РККА лишь в июне 1942 г.

¹⁵ Первый лист стенограммы встречи в Археографической комиссии // НА ИРИ РАН. Ф. 2. Дело фонда. Лист без пагинации (в деле фонда имеется лишь первый лист стенограммы).

¹⁶ Сражение за Смоленск происходило в июле-сентябре 1941 г.

¹⁷ Ожесточенные бои за Можайск прошли в октябре 1941 г.

¹⁸ Михайлова Е.П. О деятельности Комиссии по истории Великой Отечественной войны советского народа против фашистских захватчиков в период 1941—1945 гг. // Вопросы историографии в высшей школе. Смоленск, 1975. С. 352.

Президиума Академии наук, на котором обсуждался вопрос о перестройке деятельности академических институтов в условиях войны. Составление «летописи Отечественной войны» было названо одной из новых приоритетных задач академического Института истории¹⁹.

В приказе по Институту истории АН СССР № 225 от 14 ноября 1941 г. говорилось: «Старших научных сотрудников Института истории П.Н. Миллера и Н.Г. Бережкова по завершении эвакуации числить в группе Института истории АН СССР, работающей над составлением Московской летописи Великой Отечественной войны советского народа». Приказ подписал уполномоченный Президиума АН СССР по Институту истории Б.Т. Горянов²⁰. Позднее группа Московской летописи Института истории, которой руководила О.Н. Чаадаева, влилась в Комиссию Минца. П.Н. Миллер, известный своими трудами по москвоведению, работал в этой группе до самой смерти 23 января 1943 г.²¹ И.И. Минц неоднократно обращался в Президиум АН с просьбой присвоить Миллеру статус старшего научного сотрудника, для того чтобы он мог получать больше продуктов по карточкам²².

Создание «Летописи войны» силами сотрудников Института истории курировало возглавляемое проф. Александровым Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В дневниковых записях И.И. Минца читаем: «25 ноября 1941 года. В Москве т. Александров Г.Ф. (начальник управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)) сообщил (в 3 ч), что создана комиссия по собиранию материала и подготовке к изданию «Летописи Отечественной войны». Начать надо с «Обороны Москвы» и постепенно расширять работу. Мне поручено организовать аппарат, связаться с остальными научными учреждениями, привлечь людей. В распоряжение «Летописи» будут переданы все материалы Совинформбюро и сводки ТАСС. Вечером был у П.Ф. Юдина, заведующего ОГИЗом. Он будет введен в состав комиссии от ОГИЗа и как член-корреспондент Академии наук СССР»²³.

10 декабря 1941 г. секретариат МК и МГК ВКП(б) принял постановление о создании «Комиссии по составлению хроники событий обороны Москвы»²⁴. В ее состав вошли Г.Ф. Александров (председатель), И.И. Минц (зам. предсе-

¹⁹ Михайлова Е.П. Указ. соч. С. 352.

²⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 133а. Л. 137. В 1939 г. при Институте истории АН СССР была создана группа для подготовки многотомного издания по истории Москвы, которая стала называться «Группа истории города Москвы». В нее вошли П.Н. Миллер, В.И. Шунков и другие сотрудники института. В 1940 г. на базе этой группы «москвоведов» была основана Комиссия по истории Москвы при дирекции института. См.: Уваров С.А. Комиссия по истории города Москвы (1939–1941). Хроника деятельности // АЕ за 2000 год. М., 2001. С. 367, 370. В начале войны «у П.Н. Миллера созрела мысль о необходимости составления летописи «Москва в Отечественной войне». Он по своей инициативе стал собирать различные материалы о жизни города и москвичей в начальный период войны. (Там же. С. 373–374).

²¹ См. его переписку с М.К. Рожковой // НА ИРИ РАН. Ф. 33. Оп. 4. Д. 5.

²² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел XIV. Оп. 1. Д. 23. Л. 210, 273.

²³ Минц И.И. «Из памяти выплыли воспоминания...». Дневниковые записи И.И. Минца. М., 2007. С. 41–42.

²⁴ ЦГА Москвы. п-Ф. 3. Оп. 24. Д. 232. Л. 2. Цит. по: Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004. С. 246.

дателя), П.Ф. Юдин, Ф.Ф. Кузнецов, П.Н. Поспелов, Л.Я. Ровинский (член редколлегии газеты «Известия»), И.А. Гракин, П.А. Поздеев.

Первое заседание этой комиссии состоялось уже на следующий день, 11 декабря 1941 г.²⁵ В принятом решении указывалось: «Создать при Президиуме Академии наук научно-исследовательский аппарат, на который возложить подбор и систематизацию материалов по истории отечественной войны (Оборона Москвы), и прежде всего составление хроники».

В помощь ученым была мобилизована партийная общественность. При райкомах партии Москвы и области создавались районные комиссии по составлению «Летописи обороны Москвы на каждый день» и собиранию материалов по истории Отечественной войны. Комиссии должны были собирать документы, отражающие ход обороны Москвы, деятельность парторганизаций, боевую работу в районах, культурно-бытовую жизнь населения и т.п. На крупных предприятиях и в учреждениях должны были действовать уполномоченные районных комиссий по сбору данных. Обработкой полученных с мест материалов и оказанием научно-методической помощи районным комиссиям должна были заняться специально создаваемая для этого группа примерно из 20 научных сотрудников. Предполагалось, что ГлавПУР поможет организовать сбор фронтовых, армейских и дивизионных газет, брошюр, листовок, а также материалы политсводок и политдонесений. Редакции газет должны были сдать в Комиссию копии фотоснимков и другой сохранившийся у них материал по истории обороны Москвы, а Комитет по делам кинематографии — выделить в распоряжение Комиссии группу кинооператоров для фотографирования мест, связанных с обороной столицы. Планировалось также организовать запись интервью с героями и участниками Московской битвы, с гражданскими лицами, пострадавшими от фашистских зверств. Предполагалось получить в распоряжение Комиссии весь материал наглядной агитации (плакаты, Окна ТАСС и др.), а также привлечь группу профессиональных художников для зарисовки отдельных эпизодов истории обороны Москвы.

Как видим, широта и разнообразие источниковой базы этого проекта, начатого в разгар битвы под Москвой, поразительны. Несомненно, с самого начала он выходил далеко за рамки обычной хроники или сухой летописи. Еще более удивительна убежденность Минца и других членов Комиссии в неминуемой победе над врагом, который в декабре 1941 г. был все еще силен и не сломлен. Если бы эта убежденность отсутствовала, работу не стоило затевать. Тем не менее, обращает на себя внимание тот факт, что вопрос о создании Комиссии был решен инстанциями лишь после начала советского контрнаступления под Москвой, когда самый тяжелый период осады столицы уже миновал.

Ограниченные рамки создания хроники или летописи обороны Москвы, несомненно, стесняли Минца. 18 декабря 1941 г. он обратился за поддержкой к академику-секретарю Отделения истории и философии академии

²⁵ Сохранилось два экземпляра протокола, один из них с правками И.И. Минца: АРАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 19. Л. 7—8; НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел XIV. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—2.

А.М. Деборину (Президиум Академии наук был к тому времени эвакуирован в Казань): «Только сейчас, когда состоялось решение о приступе к сбору материала и подготовке к изданию «Истории отечественной войны («Оборона Москвы»), я собрался написать Вам. <...> Мне кажется, что работы так много, что действительно нужен самостоятельный институт. <...> Может быть, Вы найдете нужным назвать это Комиссией Президиума. Дело не в названии. <...> Единственное, о чем я прошу, — как можно скорее решить вопрос, ибо дело не ждет, людей (сотрудников. — Авт.) я пригласил. Если решение вопроса задержится, то это может отразиться на работе»²⁶.

Однако вопрос об утверждении штатов Комиссии Президиумом АН затягивался. 11 января 1942 г. И.И. Минц записал в дневнике: «Группа работников комиссии по истории обороны Москвы выезжает в Солнечногорск. С ними художник [А.И.] Ермолаев²⁷. Посетят г. Клин. Явно не успеваем за событиями. Немедленно надо послать кого-нибудь в город Керчь или Феодосию, но не хватает людей, а Академия наук <...> до сих пор не утвердила мне сметы»²⁸.

15 января 1942 г. И.И. Минц по просьбе сотрудника ГлавПУРа Л.И. Гуревича²⁹ согласился к 23 февраля 1942 г. — Дню РККА — написать статью для журнала «Пропагандист» под названием «Красная армия выросла в боях с немцами». Чтобы лучше показать связь времен, он, бывший комиссар конной армии Гражданской войны, решил побывать в 1-м конном гвардейском корпусе времен Великой Отечественной. Понимая важность визуального ряда для лучшего восприятия читателем, он взял с собой художника для выполнения зарисовок. В дальнейшем привлечение фотографов и художников к работе по фиксации событий военных лет стало распространенным методом работы.

В этот же день, 15 января 1941 г., в Казани все же состоялось заседание Президиума АН, на котором обсуждались вопросы «О вандализме немецких захватчиков в Ясной Поляне» и «О работе по Истории Отечественной войны». В постановлении говорилось: «1. Создать в АН СССР научный аппарат по изучению Истории отечественной войны под руководством образованной ЦК ВКП(б) Комиссии. 2. Возбудить ходатайство перед СНК СССР об учреждении в составе АН СССР Института истории отечественной войны»³⁰.

Эта информация подтверждается и сохранившимся протоколом более раннего заседания Президиума АН от 10 января 1942 г. На нем было решено: «Поручить члену Президиума АН академику М.Б. Митину и члену-корреспонденту И.И. Минцу решить вопрос о переводе в Комиссию по истории Отечественной войны (а в последующем в Институт истории Отечественной

²⁶ АРАН. Ф. 457. Оп. 1. Д. 19. Л. 3. Благодарю за указание на документ В.Г. Бухерта.

²⁷ Рисунки Ермолаева хранятся в ГИМ. Частично опубликованы: Москва прифронтовая. М., 1995. С. 404; Сталинградская битва. Свидетельства участников и очевидцев. М.: НЛО, 2015. С. 129. На одном рисунке изображен профессор И.И. Минц, читающий лекцию командирам Красной армии (Можайское направление, 16 февраля 1942 г.).

²⁸ Минц И.И. Из памяти... С. 52–53.

²⁹ Сотрудник Отдела пропаганды ГлавПУРа дивизионный комиссар Гуревич.

³⁰ АРАН. Ф. 2. Оп. 6а. Ед. хр. 34. Л. 17–19.

войны) научных сотрудников Московского отделения Института истории материальной культуры им. Н.Я. Марра, находящихся в настоящее время в Москве (со штатными единицами)³¹.

Как видим, в постановлении и далее в документах говорится, что Комиссия была образована «под руководством ЦК ВКП(б)». На самом деле единственным на тот момент документом было решение Московского комитета партии. Как будет показано ниже, Минц безуспешно добивался формального постановления ЦК по Комиссии. По крайней мере, его следов в архивах до сих пор не найдено.

О желании Минца создать институт по истории войны и руководить им свидетельствует следующий подписанный им документ, датированный 19 января 1942 г.: «Распоряжение № 1 по Орггруппе Института Истории Отечественной войны.

1. Постановлением Президиума Академии наук СССР от 15 января 1942 г. создается научный аппарат по изучению истории Отечественной войны под руководством образованной ЦК ВКП(б) Комиссии и возбуждено ходатайство перед СНК СССР об учреждении в составе АН СССР Института Истории Отечественной войны.

2. Руководителем орггруппы Института Президиум АН СССР утвердил меня³².

25 января 1942 г. Минц получил из Казани от вице-президента АН О.Ю. Шмидта и академика-секретаря отделения А.М. Деборина телеграмму следующего содержания: «Вашими предложениями Президиум согласен, считает необходимым возбудить ходатайство перед Совнаркомом организации Института, подробности письмом»³³. 11 марта 1942 г. Минц, обращаясь с деловым письмом к О.Ю. Шмидту, упоминал о том, что по его решению Комиссии было предоставлено право обращаться к институтам АН с поручениями³⁴.

Тогда же в письме к Минцу президент АН академик В.Л. Комаров писал: «Глубокоуважаемый Исаак Израилевич! Я с большим удовлетворением узнал об организации научного аппарата, изучающего историю Отечественной войны под руководством образованной ЦК ВКП(б) Комиссии по истории Отечественной войны, о перспективах создания Института истории Отечественной войны и о Вашем руководящем участии в этом важном патриотическом деле первостепенного научного и общественного значения...»³⁵.

14 марта 1942 г. И.И. Минц узнал от О.Ю. Шмидта, что «дело утверждения штатов» налажено и что «на днях следует ждать решения»³⁶. Речь шла об утверждении штатов Института истории Отечественной войны в составе

³¹ АРАН. Ф. 2. Оп. 6а. Ед. хр. 34. Л. 12—13.

³² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел XIV. Оп. 1. Д. 40. Л. 48.

³³ Там же. Д. 23. Л. 22.

³⁴ Там же. Л. 57.

³⁵ Там же. Л. 27.

³⁶ Минц И.И. Из памяти... С. 62.

АН. Однако 1 апреля 1942 г. О.Ю. Шмидт был отстранен от обязанностей вице-президента АН и выведен из Президиума АН³⁷. Вопрос о самостоятельном институте так и не был решен. И.И. Минц не оставлял идеи создания института вплоть до 1947 г., однако вся дальнейшая работа по собиранию материалов по истории Великой Отечественной войны, несмотря на то, что к ней привлекались сотрудники АН, а Институт истории стал фактически ее «базой», шла под вывеской деятельности Комиссии.

В мае 1942 г. прошло общее собрание Академии наук в Свердловске. В повестку дня был включен доклад Г.Ф. Александрова и И.И. Минца «Исторические документы Великой Отечественной войны (по материалам Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны)»³⁸. Говоря о необходимости сбора материала по истории войны, Александров подчеркнул, что «документы истории Отечественной войны помогут нашим героям, нашей героической Красной Армии выполнять свое дело, помогут осознать ту величественную задачу, которая возложена на плечи нашей армии историей <...> Документы, собранные комиссией, должны отвечать на вопрос — почему и как мы победили»³⁹.

Однако, несмотря на принятое в январе 1942 г. решение Президиума АН, Комиссия не получила соответствующего статуса, и 24 мая того же года вице-президент АН академик В.П. Волгин отправил Минцу телеграмму: «Прошу ускорить оформление Комиссии, задержка тормозит проведение штатов, сметы»⁴⁰. В связи с этим Минц возобновил переговоры в высоких инстанциях. Он вспоминал, что в начале июля 1942 г. начальник ПУРа А.С. Щербаков поручил ему приступить к составлению книги об истории обороны Москвы, о чем было доложено Г.Ф. Александрову, который хотел собрать по этому поводу специальное совещание в ЦК⁴¹. В конце концов 7 июля 1942 г. СНК своим распоряжением утвердил штатное расписание «Комиссии по составлению истории Великой Отечественной войны при Академии наук СССР», в связи с чем штат академии был увеличен⁴².

В письме от 3 августа 1942 г. к академику В.П. Волгину Минц сообщал: «Некоторое время тому назад вызвал меня тов. Щербаков и после длительной беседы приказал сделать книгу по истории обороны Москвы. Таким образом, все наши планы сразу получили точное оформление: вся подготовительная работа по истории частей, соединений, оборонительных рубежей и т.д. долж-

³⁷ По распоряжению Сталина (повод — отправил в СНК план работ АН без согласования с президиумом). См.: АРАН. Ф. 2. Оп. 6а. Ед. хр. 34. Л. 61—67.

³⁸ АРАН. Ф. 2. Оп. 6а. Ед. хр. 34. Л. 60, 70—71. На этом же заседании предполагалось заслушать доклады: «Всемирно-историческое значение борьбы с фашистским агрессором» (докл. А.Я. Вышинского, если не сможет — то В.П. Волгина), а также «Русский народ в борьбе за мировую культуру» (А.Н. Толстой).

³⁹ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 6. Д. 15. Л. 41.

⁴⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел XIV. Оп. 1. Д. 23. Л. 148.

⁴¹ Там же. Д. 22. Л. 35.

⁴² Там же. Л. 34 а.

на быть закончена созданием единой книги. На второй же день я был в Совнарком у тов. Землячки. Там полностью утвердили штат и смету, в том числе и для Уральского филиала [Комиссии]...». Александров также дал указание создать руководящий орган — президиум Комиссии⁴³.

На этом история организационного оформления Комиссии завершилась, статус ее впоследствии не менялся. Минц считал, что Комиссия по линии АН была окончательно оформлена в конце июля 1942 г.⁴⁴ Однако состав руководства Комиссии был утвержден Президиумом АН СССР только 27 августа 1942 г. В него вошли: Г.Ф. Александров — председатель, И.И. Минц — зампреда, академик Е.М. Ярославский, Р.С. Землячка — зампреда СНК, И.В. Шикин (дивизионный комиссар, замначальника ГлавПУРа РККА), И.В. Рогов (армейский комиссар ВМФ, Политуправление ВМФ), Н.А. Михайлов (секретарь ЦК ВЛКСМ), Н.П. Поспелов (главный редактор газеты «Правда»), П.Ф. Юдин (член-корр. АН, зав. ОГИЗ), Л.Я. Ровинский (член редколлегии газеты «Известия»), Е.И. Леонтьева (первый секретарь Сокольнического райкома, с весны 1942 г. секретарь МК ВКП(б) по пропаганде⁴⁵), Е.Н. Городецкий (профессор, редакция ИГВ)⁴⁶. По поводу перспективы создания научного аппарата Комиссии при Президиуме АН СССР Минц был настроен скептически: «Академия не умеет решать такие вопросы быстро, а шуму будет много»⁴⁷.

В конце 1942 г. Минц написал в Президиум АН СССР письмо, в котором просил повысить зарплату сотрудникам своей Комиссии. Из него узнаем в том числе о ее численности на тот момент: «В связи с повышением заработной платы научным работникам Комиссия Истории отечественной войны в СССР отнесена к рядовым комиссиям институтов Академии наук. Считаю такое положение неправильным. Комиссия по Истории Отечественной войны создана на основании постановления ЦК ВКП(б) при Президиуме Академии наук для организации работы по сбору и изучению материалов истории Великой Отечественной войны. Штат Комиссии 58 человек. В составе научных сотрудников Комиссии имеются 5 докторов наук, 10 кандидатов наук. Комиссия имеет филиалы и группы в союзных филиалах Академии наук. Кроме того, по решению ЦК во всех обкомах и нацкомпартиях также созданы комиссии по истории Отечественной войны. Всеми этими местными комиссиями руководит Комиссия по истории Отечественной войны при Президиуме Академии наук. Работа нашей Комиссии по объему и по бюджету, безусловно, равна работе многих ведущих институтов Академии наук. Поэтому прошу приравнять Комиссию по истории Отечественной войны при Президиу-

⁴³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел XIV. Оп. 1. Д. 23. Л. 225.

⁴⁴ Там же. Л. 291.

⁴⁵ Е.И. Леонтьева до перевода на партийную работу в апреле 1941 г. работала заместителем декана исторического факультета МИФЛИ. О ней см.: http://www.a-z.ru/women_cd2/12/9/i80_346.htm (приведен текст из книги: В тылу и на фронте. М.: Политиздат, 1980).

⁴⁶ АРАН. Ф. 2. Оп. 4. Д. 35. Л. 101.

⁴⁷ Минц И.И. Из памяти... С. 48.

ме Академии наук по всем линиям к самостоятельным институтам Академии наук СССР»⁴⁸.

Из письма Г.Ф. Александрова на имя А.С. Щербакова от 11 февраля 1943 г. становится понятно, что Минц продолжал надеяться на утверждение Комиссии специальным постановлением ЦК ВКП(б)⁴⁹, что значительно повысило бы ее статус, превратило из московской в общесоюзную и увеличило полномочия. Минц явно исходил из предшествующего опыта, когда работа комиссий по «Истории фабрик и заводов» и «Истории Гражданской войны» санкционировалась в 1930-е годы высшими партийными инстанциями, принимавшими по этому поводу специальные постановления и утверждавшими состав руководящих органов этих комиссий. В письме Александрова Щербакову, в частности, говорилось: «Решением МК ВКП(б) в декабре 1941 года была создана Комиссия по составлению истории обороны Москвы. Работа Комиссии уже с первых дней переросла рамки первоначального задания. Нельзя было писать [эту историю], не изучив Тульской и Калининской операций [...] Московская Комиссия расширила работу. В системе Академии наук СССР была создана группа научных сотрудников по собиранию и систематизации материалов Отечественной войны. Все это привело к тому, что Комиссия по составлению истории обороны Москвы, по существу, превратилась в общую комиссию по собиранию материалов по истории всей Великой Отечественной войны». Г.Ф. Александров предлагал утвердить создание комиссии постановлением ЦК ВКП(б)⁵⁰.

В проекте постановления, предложенном Г.Ф. Александровым, сказано, что было бы необходимо: «1. Создать Комиссию по истории Великой Отечественной войны в следующем составе: Ярославский Е.М., Шикин И.В., Поспелов П.Н., Александров Г.Ф., Рогов И.В., Минц И.И., Пономаренко П.К.⁵¹, Маханов А.И.⁵², Митин М.Б., Михайлов Н.А.

2. Поручить Комиссии собирание материалов по истории Отечественной войны; составление истории обороны Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Тулы, Севастополя, Одессы; составление Хроники событий Великой Отечественной войны; составление истории отдельных боевых частей, в первую очередь, гвардейских»⁵³.

По всей видимости, официального ответа на это письмо не последовало. Более того, руководитель ГлавПУРа А.С. Щербаков фактически перестал под-

⁴⁸ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел XIV. Оп. 1. Д. 23. Л. 389.

⁴⁹ Возможно, это связано с тем, что к тому времени Комиссия собрала большой материал по Сталинградской битве, а также коллектив редакции ИГВ готовил к выходу второй том «Истории Гражданской войны в СССР», который был издан в 1943 г. За него авторский коллектив получил Сталинскую премию.

⁵⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 204. Л. 1.

⁵¹ Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич (1902–1984) — советский государственный, партийный деятель, генерал-лейтенант (1943), с 1938 г. — 1-й секретарь ЦК КП Белоруссии, одновременно с 1942 г. — начальник Центрального штаба партизанского движения. Член ЦК ВКП(б) с 1939 г. Член Президиума ВС СССР с 1940 г.

⁵² Вероятно, секретарь по пропаганде Ленинградского горкома ВКП(б).

⁵³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 204. Л. 2.

держивать работу Комиссии. 7 июля 1943 г. Минц обратился к нему со следующим отчаянным письмом: «Александр Сергеевич! Поручая мне сделать книгу о разгроме немцев под Москвой, Вы сказали: «Если будет нужна помощь, приходите». Как раз сейчас Ваша помощь крайне нужна. В самом деле, мы закончили соби́рание материала. Больше того, у нас написано не менее 15—20 листов. Работа над книгой вступила в самый *решающий момент*: надо окончательно оформить материал и превратить отдельные статьи в единую книгу. Очень хотелось бы издать книгу к годовщине разгрома. Если у Вас есть возможность, то прошу принять меня для доклада: а) правильно ли я выполняю Ваше задание по созданию книги о разгроме немцев под Москвой и б) для получения ответа на некоторые вопросы»⁵⁴.

К сожалению, реакция Щербакова на это письмо неизвестна. Скорее всего, выход книги об обороне Москвы в условиях лета 1943 г. показался руководству страны несвоевременным. Ведь в книге неминуемо пришлось бы напоминать о трагическом отступлении и огромных потерях РККА в начальный период войны, ошибках руководства страны, тяжелой обстановке в Москве осенью 1941 г. и др.⁵⁵ Замалчивание же в книге негативных фактов, болью потерь отзывающихся в сердцах миллионов советских граждан, могло вызвать их возмущение. Думается, именно в этом заключается причина сохранения в ходе войны полуофициального статуса Комиссии Минца, а также нежелание допустить публикацию собранных ею материалов.

В этих условиях Комиссия по истории Великой Отечественной войны полностью сконцентрировалась на работе по сбору документов и интервью. В чрезвычайной обстановке военного времени все шаги сотрудников, включая их командирование в воинские части, Минц вынужден был согласовывать с партийными, военно-политическими (ГлавПУР) и академическими инстанциями, а также лично со своим неизменным «куратором» в Агитпропе ЦК партии Г.Ф. Александровым.

И.И. Минц как организатор работы Комиссии

Несмотря на чрезвычайные условия военного времени и на то, что по объективным причинам в итоге удалось реализовать далеко не все замыслы, работа Комиссии велась не случайным образом, а по тщательно продуманному плану⁵⁶. При организации работы, в определении приоритетов и выработке

⁵⁴ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел XIV. Оп. 1. Д. 22. Л. 124.

⁵⁵ Невзоров Б.И. Битве за Москву — 70 лет: как ее освещали в эти годы // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 1 (22). С. 11.

⁵⁶ Аудиозапись. Приведем также выдержки из письма И.И. Минца секретарю Пятигорского горкома ВКП(б) Храмову от 13 июня 1945 г.: «...Я знаю из рассказов как Ваших товарищей, так и участников партизанского движения Краснодарского края всю тяжелую историю, выпавшую на долю Вашей группы. Я думаю, в этих рассказах много личного, субъективного. Поэтому просто необходимо, чтобы Вы уделите один-два вечера нашим научным сотрудни-